

Озолия Лариса Викторовна
Институт филологии СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

larisa-3302803@rambler.ru

Сравнение в тунгусо-маньчжурских языках (на материале орокского языка)

Аннотация

Цель статьи – выявить инвентарь и проанализировать структуру и семантику синтаксических конструкций, используемых для оформления сопоставления одного объекта или процесса с другим, либо уподобления одного объекта или процесса другому по определённому параметру грамматическими, лексическими или синтаксическими средствами. Материалом для исследования послужили сравнительные конструкции, извлеченные на основе сплошной выборки, из монографии Т. И. Петровой, полевых материалов К. А. Новиковой и Л. В. Озолии. Описание выполнено на основе сравнительно-сопоставительного анализа, с привлечением дистрибутивного и трансформационного методов. В результате выявлено и описано 5 структурных типов компаративных конструкций орокского языка. Структура сравнительной конструкции, оформляющей качественно-предметные отношения, представлена предметом сравнения и стандартом сравнения через некий признак (параметр сравнения), выступающий в качестве критерия изменения. Стандарт сравнения и параметр сравнения маркируются грамматическими средствами: стандарт представлен падежной словоформой, параметр сравнения – формой сравнительной или превосходной степени имени прилагательного. Структура сравнительной конструкции предполагает жёсткий порядок следования компонентов: предмет сравнения – стандарт сравнения – параметр сравнения. Выявлено, что сравнительные конструкции в тунгусо-маньчжурских языках вообще и орокском языке в частности выражают отношений равенства и неравенства. В орокском языке отражающие равенство эквативные отношения подразумевают полное сходство сопоставляемых единиц, симилятивные – неполное сходство, некое их подобие. Собственно компаративные отношения, как отражающие неравенство, основаны на превосходстве одного предмета над другим, а суперлативные – на выделении предмета из ряда себе подобных на основе его превосходства.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, семантика, структура, грамматические средства, семантические отношения, выражение равенства – неравенства

© Озолия Л. В. 2025

Для цитирования: Озолия Л. В. Сравнение в тунгусо-маньчжурских языках (на материале орокского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 92–101. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-92>

Larisa V. Ozolinya
Institute of Philology SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation
larisa-3302803@rambler.ru

Comparison in Tungus-Manchu languages (Based on the Orok language)

Abstract

The article analyzes the structure and semantics of syntactic patterns expressing comparison of one object or process with another or similarity of one object or process to another according to a certain parameter by

grammatical, lexical or syntactic means. The material included comparative patterns selected by continuous sampling from T. I. Petrova's monograph and field materials collected by K. A. Novikova and L. V. Ozolinya. The description is designed using comparative analysis, distributive and transformational methods. As a result, 5 structural types of the Orok comparative constructions have been identified and described. Their structure manifesting quality-object relations is formed by an object of comparison and the standard for comparison through a certain feature (comparison parameter) functioning as a criterion for a change. Both comparison standard and comparison parameter are grammatically marked, the former represented by a word case form, the latter expressed by comparative or superlative degree of the adjective. The structure of the comparative pattern requires a strict order of components: the subject of comparison – the standard of comparison – the comparison parameter. Comparative patterns in the Tungusic-Manchu languages in general and Orok in particular express the relations of equality and inequality. In Orok, equative relations imply complete likeness of the compared units while similitive relations imply incomplete likeness or resemblance to a certain extent. Pure comparative relations reflecting inequality are based on superiority of one object over another, and superlative relations are based on the prevalence of an object among objects of the same class based on its superiority.

Keywords: comparative constructions, semantics, structure, grammatical means, semantic relations, expression of equality – inequality

© Ozolinya L. V. 2025

For citation: Ozolinya, L. V. (2025). Sravnenie v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh (na materiale orokskogo yazyka) [Comparison in Tungus-Manchu languages (Based on the Orok language)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 92–101. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-92>

1. Введение [Introduction]

Интерес к исследованию сравнительных отношений и синтаксических компаративных конструкций в языках типологически различных систем не случаен. Компаративные единицы, которыми владеет большинство носителей языка, отражают национальную специфику концептуальной картины мира как некой уникальной сферы систематизированных знаний о действительности. Рассматривая сравнение как одну «из базовых онтологических категорий, при помощи которой осуществляется познание мира...» [Кошкарёва, Плотников, 2023, с. 180], лежащую «в основе суждений о сходстве или различии объектов» [Кошкарёва, Плотников, 2023, с. 180], можно говорить, что в каждом языке сравнения «как часть реализации национального коммуникативного поведения... обладают определёнными этнокультурными чертами в силу отражения собственных имманентных предпочтений в плане логики, семантики и стратегии достижения целей коммуникации» [Седых, 2008, с. 3]. В отечественном языкознании основы изучения сравнения были положены С. О. Карцевским, отметившим, что «требуется серьёзное усилие, для того, чтобы выделить систему, лежащую в основе многочисленных средств, которые язык предоставляет в распоряжение говорящих субъектов для выражения сравнения» [Карцевский, 1976, с. 107], добавляя, что в основе сравнения всегда лежит субъективная оценка, а одним из элементов сравнения является сравнительная степень [Карцевский, 1976, с. 107].

Интерес к исследованию сравнения как этнокультурной реалии в сибирских языках обозначился ещё в конце 80-х годов XX века с «лёгкой руки» М. И. Черемисиной [Черемисина, 1976] появлением описаний компаративных отношений в тюркских языках [Васильев, 1986 ; Тыбыкова, 1988] и др., сохранил свою актуальность в 90-е годы, когда появились исследования сравнительных структур в хантыйском [Черемисина, Соловар, 1995], тувинском [Черемисина, Шамина, 1996 ; Шамина, 2024], и вепском языках

[Иванова, 2015]. В настоящее время исследования способов и средств выражения сравнения как одного из манифестантов национального самосознания продолжены на материале шорского [Невская, 2022], ульчского [Горбунова, 2022], селькупского [Ильина, 2023], удэгейского [Сагайдачная, 2022] и алтайских языков.

С точки зрения грамматики сравнения представляют собой синтаксические структуры, «с помощью которых некоторый объект, признак или ситуация Р (предмет сравнения – то, что сравнивается) описывается не сам по себе, а в отношении к некоторому предмету, признаку или ситуации Q (стандарт сравнения – то, с чем сравнивается), критерием изменения является неопределяемый признак Z (качество признака сравнения)» [Князев, 2007, с. 81].

Семантическая составляющая сравнительных отношений в соответствии с общепринятой классификацией опирается на разделение сопоставляемых единиц, основанное на понятиях равенства и неравенства. При этом равенство подразумевает как полное сходство сопоставляемых единиц (эквативы), так и неполное сходство, некое их подобие (симилятивы). Неравенство же основано на выраженном превосходстве одного предмета над другим (компаративы) или выделении предмета из ряда себе подобных на основе его превосходства (суперлативы). Если в качестве объекта сравнения выступает предмет, в конструкции оформляются качественно-предметные отношения, если процесс, допускающий характеристику меры и степени или образа действия, – качественно-процессуальные.

В русской лингвистической традиции сравнение как «понятие равенства – неравенства, большей или меньшей степени качества, находящее выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии» [Ахманова, 1966, с. 449], достаточно вариативно в семантическом и структурном плане. Наряду с союзами сравнительной семантики, сравнительная степень выступает как категориальная форма, «обозначающая качество предмета (сравнительная степень прилагательных) или процесса (сравнительная степень наречий), как свойственное ему в большей мере, чем другому» [Ахманова, 1966, с. 453], являясь одним из основных средств реализации сравнительной или сопоставительной семантики в составе непредикативной структуры, квалифицируемой как сравнительная или компаративная конструкция.

2. Сравнение в тунгусо-маньчжурских языках [Comparison in the Tungus-Manchu languages]

Компаративные отношения в тунгусо-маньчжурских языках оформляются сравнительными конструкциями, реализующими в предикативных структурах функции именного предиката и обстоятельства сравнения. Описание сравнительных конструкций в орокском языке предпринимается впервые. Материалом для данного исследования стали сравнительные структуры, извлечённые на основе сплошной выборки, из орокских текстов, представленных в монографии Т. И. Петровой [Петрова, 1967], полевых материалов К. А. Новиковой, объёмом в 5 общих тетрадей, с записями фольклорных, бытовых и ритуальных текстов, обрядовых песен и загадок (тетради 1–4), а также грамматических материалов (тетрадь 5) [Новикова, 1949–1950] и Л. В. Озолини [Озолина, 1989–2000], объёмом 6 общих тетрадей с записями фольклорных и бытовых текстов, в том числе песен. Все материалы К. А. Новиковой и Л. В. Озолини собраны в местах компактного проживания ороков (уйльта), в селе Вал Ногликского района Сахалинской области, состоящем из нескольких посёлков. Описание выполнено на основе сравнительно-сопоставительного анализа, с привлечением дистрибутивного и трансформационного методов.

2.1. Структура сравнительной конструкции [Comparative pattern]

Анализ синтаксической организации сравнительной конструкции на материале орокского языка направлен на выявление инвентаря грамматических и лексических средств, используемых для выражения сравнительной семантики.

В большинстве тунгусо-маньчжурских языков союзы отсутствуют, поэтому одним из базовых показателей, маркирующих сравнительную семантику в компаративной конструкции, наряду со сравнительной степенью прилагательного или наречия, становится жёсткий порядок следования компонентов, определяющий позиции предмета сравнения и стандарта сравнения, а также формальные характеристики параметра сравнения и стандарта. Сравнительная степень прилагательного занимает позицию параметра сравнения в абсолютном конце, стандарт сравнения маркируется падежными показателями, определяющими его место в препозиции или постпозиции относительно предмета сравнения.

В функции предмета (эталона) сравнения всегда выступает лексическая единица номинативной семантики – имя существительное, являющееся коммуникативной целью сравнения, которое маркируемое показателем именительным падежа, допуская варьирование по числу в оппозиции «единственное – множественное». Позицию стандарта сравнения, заполняет имя существительное, допускающее в орокском языке варьирование в отношении числа и падежа, используя по семантическим основаниям маркеры творительного, местного II и исходного падежей. Использование падежных форм определяется, во-первых, местом предмета сравнения (в абсолютном начале или внутри сравнительной конструкции), а во-вторых, его семантическими характеристиками (лицо – не-лицо, что не эквивалентно категории одушевлённости – неодушевлённости в русском языке). В функции признака (параметра) сравнения, занимающего позицию абсолютного конца, выступают качественные прилагательные в форме степеней сравнения: сравнительной или превосходной, маркируемые стандартными показателями (суффиксальными – при использовании синтетической и лексическими в составе аналитической сравнительной формы прилагательного).

2.2. Типы сравнительных конструкций [Types of comparative patterns]

Сравнительные конструкции представлены в орокском языке двухкомпонентными и трёхкомпонентными структурами. Двухкомпонентные конструкции реализуют преимущественно суперлативные отношения, которые оформляются именами прилагательными в сравнительной или превосходной степени:

(1) Тари нари Гетта халандулани дин мангадума оччини [Новикова, тетр. 4, 16].

тари	нари	Гетта	халан=дула=ни	дин манга=дума
тот	мужчина	Гетта	род=LocII=Poss3Sg	сильный=SD
о=ччи=ни				
стать=Past=3Sg				

‘Тот мужчина из рода Гетта стал сильнее всех (самым сильным)’.

(2) Тар иланни дин мангасал битчичи [Петрова, 1967, с. 105].

тар	илан=ни	дин манга=сал	би=тчи=чи
тот	три=человек	сильный=CD=PI	быть=Past=3PI

‘Те трое очень сильными были’.

Структура трёхкомпонентной сравнительной конструкции варьирует относительно позиции объекта и предмета сравнения, определяя морфологические характеристики предмета сравнения и параметра сравнения. Основной для передачи компаративной се-

мантики является модель конструкции, выстраиваемая по стандарту: «объект сравнения» – «предмет сравнения» – «параметр сравнения». Позицию предмета сравнения в этом случае заполняет имя в творительном падеже, параметр сравнения выступает в форме сравнительной степени:

(3) Дава мамачади аптаулидумэ [Петрова, 1967, с. 62].

дава мамача=ди аптаули=думэ
кета щука=Instr тот, который вкусный=CD
'Кета вкуснее щуки'.

(4) Тувэпти инэни болопти инэниди хумурудумэ [Озолия, тетр. 7, 40].

тувэпти инэни болопти инэни=ди хумуру=думэ
зимний день осенний день=Instr тот, который короткий=CD
'Зимний день короче осеннего (букв: зимний день по сравнению с осенним короткий)'.

(5) Мама угдани сама(н) угдадини оркидума биччин(н) [Озолия, тетр. 7, 13].

мама угда=ни сама(н) угда=ди=ни орки=дума
старуха лодка=Poss3Sg шаман лодка=Instr=Poss3Sg плохой=CD би=ччи=н(н)
быть=Past=3Sg
'Старухина лодка была хуже лодки шамана'.

В сравнительной конструкции, где объект сравнения=лицо находится в постпозиции относительно предмета сравнения=лица, последний оформляется показателями местного II падежа или для существительных не=лиц – исходного:

(6) Эр нарисалдула эр-мали-кэ нари дин кусуттудума [Петрова, 1967, с. 63].

эр нари=сал=дула эр=мали=кэ нари дин кусутту=дума
этот человек=Pl=LocII этот=именно=то человек самый сильный=SD
'Из всех людей этот человек самый сильный (букв.: тот, который сильнее всех)'.

(7) Тар ила(н) ниндилду Элэ нинда дин аја нинда [Петрова, 1967, с. 63].

тар ила(н) нинди=л=ду Элэ нинда дин аја
тот три собака=Pl=Abl Элэ собака самый лучший=SD
'Из тех трёх собак собака Элэ самая лучшая собака'.

Основная трёхкомпонентная модель компаративной конструкции может расширяться при уточнении или конкретизации параметра сравнения, например, возраста, размера и т. п. сопоставляемых предметов:

(8) Си минди иланди анани сагдидума, Огдо чипалиндула дин сагди [Новикова, тетр. 4, 27].

си мин=ди иланди анани сагди=дума Огдо чипалин=дула
ты я=Instr три=Instr год старый=CD Ольга все=LocII
дин сагди
самый старший=SD

'Ты старше меня на три года, а Огдо старше всех (букв.: ты со мной старше тремя годами, Ольга из всех самая старшая)'.

2.2.1. Сравнительные конструкции подобия [Comparative pattern of similarity]

Сравнительные формы подобия или уподобления образуются в тунгусо-маньчжурских языках двумя способами: через присоединения к лексической единице или основе слова вне зависимости от принадлежности к грамматическому классу: имени существительному, местоимению, прилагательному, глаголу универсального суффикса подобия или сочетанием с прилагательным *омотту* / *эмутту* 'подобный, похожий'. Суффикс подобия представлен в орокском языке в вариантах *-начи* / *-нэчи* / *-ночи* 'подобный кому, чему; как <кто, что>':

(9) Тар нинда нэллэнэчи <бини> [Петрова, 1967, с. 63].

тар	нинда	нэллэ=нэчи	<би=ни>
тот	собака	волк=подобный=Sim	<быть=Pres=3Sg>

‘Та собака, как волк <есть> (букв.: волку подобна)’.

(10) Би эсув нэллэ лалумди будди бојонди: ноночини би бојомбо барамба вāхамби дэптухэмби [Петрова, 1967, с. 151-152].

би	э=су=в нэллэ	лалумди	будди	бојон=ди:
я	бояться=AUX=NegPres1Sg	голодающий	умирающий	медведь=Inst
но=ночи=ни	би	бојом=бо	барам=ба	вā=хам=би
он=подобный ему=Sim	я	медведь=Acc	множество=Acc	убить=Past=1Sg

дэпту=хэм=би
съесть=Past=1Sg

‘Я не боюсь от голода умирающего медведя: подобных ему медведей я много убил и съел’ (ср.: таких медведей, как он).

(11) Мапа бојонуби путтэби удинэчи удихэни [Петрова, 1967, с. 63].

мапа	бојо=ну=би	путтэ=би	уди=нэчи
старик	медведь=Ind=PossRefl	ребёнок=AccPossRefl	растить=подобно

уди=хэ=ни
растить=Past=3Sg

‘Старик своего медведя, как воспитывают своего ребёнка, воспитывал (букв.: медведя, своего ребёнка как растить, растил)’.

(12) Силопу Бэгзини пујавтини, инэсини зол’л’ō тузинэти тūхэни [Озолина, тетр. 7, 33].

Силопу Бэгди=ни	пујав=ти=ни	инэ=си=ни	дол’л’ō
Вертел Нога=Poss3Sg	пукнуть=Past=3Sg	смеяться=Past=3Sg	камень=Acc

туди=нэти
падение=подобно
падать=Past=3Sg

‘Вертел Нога=его пукнет и засмеётся, а из него как <будто> камни падают (букв.: подобно камню падению)’.

Объём контекстуального материала определяется необходимостью проиллюстрировать универсальность использования суффикса подобия, функционал которого в тунгусо-маньчжурских языках с развившейся системой сравнительных союзов, «сужен»: он допускает присоединение преимущественно к именам существительным и прилагательным, присоединение же к глагольной основе не носит регулярного характера.

Собственно эквативные и симилятивные отношения в орокском языке могут быть разграничены очень условно: семантики полного сходства (такой же, как., одинаковый) и похожести (сходный со мной) носителями языка не дифференцируются, а средства выражения используются фактически одни и те же, см. *умотту* ~ *умутту* 1) одинаковый (*уму(н-)* ‘один’); 2) похожий (ср. *омотто* и *гэсу*) одинаковый; 3) похожий:

(13) Си минди гэсу, бу синду нарисал бипу [Новикова, тетр. 4, 41].

си	мин=ди	гэсу	бу	синду	нари=сал	би=пу
ты	я=Instr	одинаковый	мы	ты=Com	человек=P1	быть=Pres=1P1

‘Ты такой же, как я, мы с тобой люди’ (букв.: ты со мной одинаковый).

(14) Ча наду мангасал мунди умутту биччичи [Новикова, тетр. 4, 29].

ча	на=ду	манга=сал	мун=ди	умотту	би=ччи=чи
тот	земля=LocI	богатырь=P1	мы=Instr	одинаковый	жить=Past=3P1

‘На той земле богатыри, как мы, жили (букв.: богатыри с нами одинаковые)’.

В ряде тунгусо-маньчжурских языков, где сравнительные союзы сформировались, будучи заимствованными из русского языка, эквативные отношения оформляются аналогично русским конструкциями с союзом *как*.

2.2.2. Сравнительные конструкции с глагольными предикатами [Comparative patterns with verb predicates]

Категория собственно компаративности распространяется в орокском языке преимущественно на имена прилагательные в функции определения при номинативных единицах в составе трёхкомпонентных сравнительных конструкций. Действие же в тунгусо-маньчжурских языках допускает характеристику по качеству или интенсивности проявления исключительно в составе двухкомпонентной конструкции, где в функции признака сравнения (компарата) выступает превосходная степень наречия:

(15) Доно дин гугдади потчонохони [Новикова, тетр. 4, 20].

доно дин гугдади потчоно=хо=ни
морж очень высоко=CD подпрыгнуть=Past=3Sg
'Морж подпрыгнул очень высоко'.

При необходимости сравнить действие как процесс, осуществляемый одним лицом, предметом, с действием другого лица, предмета, например, 'прыгнуть выше, чем прыгнул <кто-то>', 'говорить громче, чем говорит <кто-то>' или 'блестеть ярче, чем блестит <что-то>' и т. п. сравниваются отглагольные имена существительные эквивалентной семантики, допускающие характеристику признака по проявлению качества, то есть 'прыжок', 'разговор' или 'блеск':

(16) Мапа поччохо доно поччоходдини улингадума бичини [Новикова, тетр. 4, 22].

мапа поччохо=ни доно поччохо=ди=ни улинга=дума
старик прыжок=Poss3Sg морж прыжок=InstrPoss=3Sg хороший=CD
би=чи=ни
быть=Past=3Sg

'Старик прыгнул выше моржа (букв.: старик прыжок=его морж с прыжком=его <сравнительно> тот, который лучше (=выше))'.

Вообще при характеристике признака в высокой степени или при сопоставлении действий субъектов в орокском языке преимущественно используются субстантивы с семантикой качества или действия, например, твой сын очень умный = ум твоего сына очень велик, охотник стреляет очень хорошо = стрельба охотника самая лучшая и т. п.

3. Заключение [Conclusion]

Итак, в данной статье впервые предпринята попытка проанализировать сравнительные конструкции на материале орокского языка как синтаксические структуры, которые используются в тунгусо-маньчжурских языках для выражения отношений равенства и неравенства, а также выявить и описать инвентарь 5 структурных типов трёхкомпонентных и двухкомпонентных компаративных конструкций. Типы компаративных конструкций дифференцируются на основании компонентного состава и характера отношений. Двухкомпонентные конструкции реализуют симилиативные (через формы подобия существительного) и суперлативные (через степени сравнения прилагательных и наречий) отношения, трёхкомпонентные конструкции допускают выражение собственно компаративных, эквативных и симилиативных отношений (через сравнительные степени прилагательных и формы подобия существительных, прилагательных, в том числе, прономинативных, и глаголов).

Установлено, что в составе сравнительных конструкций в тунгусо-маньчжурских языках одним из регулярных показателей, маркирующих основные типы компаративных отношений в семантическом плане, является порядок следования сравниваемых единиц, определяющий их падежные формы.

Морфологическими средствами выражения сравнения в компаративных конструкциях являются степени сравнения прилагательных (простая и превосходная) и наречий, а также формы подобия, охватывающие грамматические классы имён существительных, местоимений, имён прилагательных и глаголов, эквивалентные русским словосочетаниям со сравнительными союзами.

Описание стратегий выражения сравнения, структуры и семантики сравнительных конструкций в языках народов Сибири позволяет дополнить знания об универсальных и специфических проявлениях данного феномена, демонстрируя уникальность каждого из этих языков.

Интерпретация сравнения в языках различной типологии основывается на понимании того, какими свойствами наделяется предмет сравнения в языковой картине мира каждого этноса. Нельзя не согласиться с Н. Б. Кошкарёвой и И. М. Плотниковым в том, что «построение структурной типологии сравнительных конструкций с учётом всех семантических компонентов и способов их выражения позволит реализовать ономаσιологический подход и исчислить способы выражения сравнительных отношений в языках разных систем на основе общих семантических признаков» [Кошкарёва, Плотников, 2023, с. 215].

Список условных обозначений

AUX: **Neg** – аналитическая отрицательная форма глагола; **Abl** – исходный падеж; **Acc** – аккузатив (винительный падеж); **Com** – совместный падеж; **Ind** – косвенная принадлежность; **Instr** – инструменталис (творительный падеж); **CD** – сравнительная степень прилагательного; **Fut** – будущее время; **Loc I** – местный I падеж; **Loc II** – местный II падеж; **1, 2, 3** – показатель лица глагола; **Pl** – множественное число, **Past** – прошедшее время, **Pres** – настоящее время, **Poss** – лично-притяжательный аффикс имени; **PossInd** – косвенная принадлежность; **PossRefl** – возвратно-притяжательный суффикс имени; **PP** – причастие; **SD** – превосходная сравнительная степень прилагательного; **Sim** – форма подобия; **Sg** – ед. число: [=] – морфемный шов.

Источники материала

- Новикова, 1949–50 – Архив Новиковой К. А. Полевые записи, сделанные во время экспедиций на о. Сахалин в 1949–1950 гг. в 5 тетрадях, хранящиеся в Институте филологии Сибирского отделения РАН. г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.
- Озолина, 1989–2000 – Архив Озолиной Л. В. Полевые записи, сделанные во время экспедиций на о. Сахалин в 1989–2000 гг. в 7 тетрадях, хранящиеся в Институте филологии Сибирского отделения РАН. г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Библиографический список

- Ахманова, 1966 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
- Горбунова, 2023 – Горбунова В. А. Способы выражения сравнения в ульчском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 286–299. <https://doi.org/10.17223/18137083/83/22>
- Иванова, 2015 – Иванова Г. П. Сравнительные конструкции в языке сибирских вепсов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. : История. Филология. 2015. Т. 14, Вып. 9. С. 214–220.
- Ильина, 2023 – Ильина Л. А. Способы выражения сравнений в тазовском диалекте селькупского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири, 2023. № 3, Вып. 47. С. 58–66. <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2023-3-58-66>
- Карцевский, 1976 – Карцевский С.О. Сравнение // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 107–112.
- Князев, 2007 – Князев Ю.П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. М. : Языки славянских культур, 2007. 699 с.

- Кошкарёва, Плотников, 2023 – Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2024-2-180-216>
- Невская, 2022 – Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилиативных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299. <https://doi.org/10.17223/18137083/81/22>
- Петрова, 1967 – Петрова Т. И. Язык ороков (ульта). Л. : Наука, 1967. 156 с.
- Сагайдачная, 2022 – Сагайдачная А. О. Способы выражения сравнения в удэгейском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 2 (39). С. 88–97. <https://doi.org/10.25693/SVG.2022.39.2.008>
- Седых, 2008 – Седых А. П. Пропозиция, модус, диктум в национальных языках // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 43–48.
- Тыбыкова, 1998 – Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы Алтайского языкознания : сб. науч. тр. / отв. ред. М. И. Черемисина. Горно-Алтайск, 1998. С. 11–125.
- Черемисина, 1976 – Черемисина М. И. Сравнительные конструкции в русском языке. Новосибирск : НГУ. 1976. 323 с.
- Черемисина, Соловар, 1995 – Черемисина М. И., Соловар В. Н. Выражение сравнения в хантыйском языке // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 5. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1995. С. 65–84.
- Черемисина, Шамина, 1996 – Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 3. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1996. С. 65–84.
- Шамина, 2024 – Шамина Л. А. Генитивные и аблативные посессивные конструкции как маркеры сравнения в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 243–259. <https://doi.org/10.17223/18137083/85/1>

References

- Akhmanova, O. S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. Moscow : Sovyetskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Gorbunova, V. A. (2023). Sposoby vyrazheniya sravneniya v ul'chskom yazyke [Ways of expressing comparison in the Ulch language]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal. [Siberian Journal of Philology]*, 2, 286–299. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18137083/85/22>
- Ivanova, G. P. (2015). Sravnit'elnye konstruksii v yazyke sibirskikh vepsov [Comparative constructions in the Siberian Veps language]. *Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Ser.: Istoriya. Filologiya [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]*, 14 (9), 214–220. (In Russ.).
- Ilyina, L. A. (2023). Sposoby vyrazheniya sravneniy v tazovskom dialekte sel'kupskogo yazyka [Ways of expressing comparisons in the Taz dialect of the Selkup language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*, 3 (47), 58–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2023-3-58-66>
- Karcevskiy, S. O. (1976). Sravneniye [Comparison]. *Voprosy yazykoznanija [Topics in the Study of Language]*, 1, 107–112. (In Russ.).
- Knyazev, Yu. P. (2007). *Grammaticheskaya semantika: russkiy yazyk v tipologicheskoy perspective [Grammatical semantics: The Russian language in a typological perspective]*. Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur Press. (In Russ.).
- Koshkareva, N. B., & Plotnikov, I. M. (2023). Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i semiotika [Critique and Semiotics]*, 2, 180–216. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2024-2-180-216>
- Nevskaya, I. A. (2022). Tipologicheskiye osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruksiy [Typological features of Shor equative and simulative constructions]. *Sibirskiy*

- filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 4, 286–299. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18137083/81/22>
- Petrova, T. I. (1967). *Yazyk orokov (ul'ta) [The language of the Oroks (ulta)]*. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Sagaidachnaya, A. O. (2022). Sposoby vyrazheniya sravneniya v udegeyskom yazyke [Ways of expressing comparative relations in the Udege language]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik [Northeastern Journal of the Humanities]*, 2 (39), 88–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.25693/SVGV.2022.39.2.008>
- Sedykh, A. P. (2008). Propozitsiya, modus, diktum v natsional'nykh yazykakh [Proposition, mode, dictum in national languages]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta. Gumanitarnyye nauki [Belgorod State University Scientific Bulletin. The Humanities]*, 4, 43–48. (In Russ.).
- Tybykova, L. N. (1998). Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke [Ways of expressing comparison in the Altai language]. In M. I. Cheremisina (Ed.), *Voprosy Altayskogo yazykoznaneya [Topics in the study of the Altai languages]* (pp. 11–125). Gorno-Altaysk. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I. (1976). *Sravnitel'nyye konstruktii v russkom yazyke [Comparative constructions in the Russian language]*. Novosibirsk: NSU Press.]. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I., & Solovar, V. N. (1995). Vyrazheniye sravneniya v khantyyskom yazyke [Expression of comparison in the Khanty language]. *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri [Peoples of North-Western Siberia]* (Vol. 5, pp. 65–84). Tomsk : Tomsk University Press. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I., & Shamina, L. A. (1996). Vyrazheniye sravneniya v tuvinskom yazyke [Expression of comparison in the Tuvan language]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of the indigenous peoples of Siberia]* (Vol. 3, pp. 65–84). Novosibirsk : Siberian Branch of RAS Press. (In Russ.).
- Shamina, L. A. (2023). Genitivnyye i ablativnyye possessivnyye konstruktii kak markery sravneniya v tuvinskom yazyke [Genitive and ablative possessive constructions as comparison markers in the Tuvan language]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 4, 243–259. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18137083/85/1>